

ЛЮБИТЕЛИ ИСКУССТВА ПРОСЯТ РАССКАЗАТЬ

О ГАСТРОЛЯХ В МОСКВЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ★ О ТВОРЧЕСКИХ ПЛАНАХ ИГОРЯ. ИЛЬИНСКОГО

ТВОРЕНИЕ АКТЕРА

ЛОРЕНС ОЛИВЬЕ В РОЛИ ОТЕЛЛО

В ПОСЛЕДНЕЕ время мы имели возможность довольно широко познакомиться с английским театральным искусством. Мы аплодировали Гамлету и королю Лиру Пола Скофилда, Гамлету Майкла Редгрейва, а сейчас — Отелло Лоренса Оливье.

Руководимый этим крупнейшим актером и театральным деятелем молодой коллектив Национального театра Великобритании привез в Москву три свои работы: «Любовь ради любви» У. Конгрива, «Выбор без выбора» Г. Бригхауза и «Отелло» В. Шекспира.

Эти краткие заметки — об Оливье-актере. Его трактовка роли Отелло необычайно своеобразна. В ней чувствуешь очень точно продуманную концепцию, которую актер осуществляет с великолепным мастерством. В первые минуты спектакля Отелло — Оливье поражает нас рыцарским отношением к жизни, к людям, отношением добрым и человеческим. Мы видим его в черном одеянии с золотым крестом на груди, спокойного, мягкого, полного достоинства. И потом, когда Яго посеял подозрения в душе Отелло, мы видим, как он срыгает с себя крест, бросает его наземь — и с этого момента человек как бы перерождается. Все доброе покидает его, и вырывается злое начало. Отелло в трактовке Оливье — это не государственный муж, умудренный жизнью, не военачальник в традиционном представлении, а просто человек. Встреча полководца Отелло, прибывающего на Кипр, выглядит довольно буднично, пышный церемониал здесь не нужен, именно в этом спектакле.

По сцене Отелло ходит бо-сой; он так привык — «дитя природы» — жить близко к земле, быть верным и послушным чувствам человеческим. Первое впечатление, возникшее у меня после спектакля: не чересчур ли истеричен Отелло? Дома, подумав, я понял: нет, это не истерия, не то, что подчас мастера-актеры используют, чтобы «впечатлитель» зрителя, а способ истинно выразить свои чувства. Такой непосредственный, каким показывает Отелло Оливье, не скрывает своих чувств, не

умеет и не стремится скрывать.

Мне хочется сказать об изумительном пластическом образе, созданном Лоренсом Оливье. Я давно не получал такого удовольствия от мастерства движения, непрерывности ритма, исключительной гармонии. Все гармонично здесь, все скульптурно — я бы назвал это музыкальной культурой движения.

И еще одно, для полноты характеристики. Еще Сальвини написал, что для трагика важен голос и еще раз голос. Лоренс Оливье обладает тем замечательным «голосовым аппаратом», который необходим, чтобы играть трагедию.

А какой красивый актер Оливье! Я получал удовольствие от его внешности, от его умения держать себя на сцене. Это тоже редкое качество, которое дается большим актерам.

И как всякий большой актер, Оливье многогранен. В совершенно новом качестве предстал он в спектакле «Любовь ради любви» — изящный, легкий, в амплуа комедийного фата.

Счастье нашего актерского искусства в том, что, прикасаясь к созданиям разных эпох, открывая их для себя и для зрителей, мы творим сегодняшний день театра. И когда нечто свое, неповторимое вносится актером в то, чем он живет на сцене (как это удалось Оливье), всегда искренне радуешься.

Рубен СИМОНОВ,
народный артист СССР.

Отелло — Лоренс Оливье, Дездемона — Билли Уайтлоу.